

Лицо Пэй Чоу потемнело, он поднял левое колено, нацелившись в пах противника, и услышал, как тот резко втянул воздух.

Он уже думал, что добился своего, но тот, следуя направлению руки Пэй Чоу, развернулся, обхватил его сзади, избежав того самого кастрирующего удара ногой, затем быстро рубанул ребром ладони по шее Пэй Чоу, и тот потерял сознание.

Цинь Янь мягко прислонил его к себе, отодвинул прилипшие ко лбу пряди волос, затем рукавом протёр ему лицо, и проступила та самая яшмовая белизна.

На его лице были ссадины, на губах — множество трещин, которые покрывались коркой и снова разрывались.

Осмотрев его лицо, Цинь Янь внимательно окинул взглядом всё его тело.

Пэй Чоу был почти в одежде, пропитанной кровью, виднелись десятки больших и малых ран, невозможно было понять, какие серьёзные, а какие нет, и это лишь те, что были видны, а под той рваной одеждой, неизвестно, сколько ещё повреждений скрывалось.

В его глазах вспыхнула ярость, он холодно произнёс:

— Цинь Сы!

Цинь Сы, как раз отдававший распоряжения подчинённым по наведению порядка на месте, услышав это, поспешил подойти, отдал воинское приветствие и почтительно произнёс:

— Генерал.

— Взять под стражу всех присутствующих и отправить в тюрьму! Допрашивать день и ночь, пытки прекратить только тогда, когда они выложат всю картину происшедшего!

Доу Жусун дрожал от страха, не смея поднять голову, но командующий гарнизонными войсками сказал:

— Мы — гарнизонные войска Цзычжуна. А вы кто? Даже если вы занимаете высокий пост и ведёте тысячи воинов, боюсь, у вас нет права превышать полномочия и самостоятельно вершить суд!

Цинь Янь сделал вид, что не слышит, поднял Линцзюнь, затем взял Пэй Чоу на руки, взобрался на коня, усадил его перед собой, прикрыл лапами плаща, развернул коня и ускакал прочь.

Командующий гарнизонными войсками, явно вне себя от гнева, глядя на удаляющуюся спину Цинь Яня, уже собирался что-то сказать, но Цинь Сы преградил ему путь, с улыбкой достал свёрток с императорским указом и произнёс:

— Императорский указ: казнить на месте, докладывать потом. Есть ещё сомнения? Высказывай все разом, мой генерал сможет сразу всё и наказать.

Командующий гарнизонными войсками бессильно опустился на землю.

Доу Жусун осторожно взглянул на императорский указ и начал неудержимо трястись.

Цинь Янь доставил его в задний двор управы, притащив следовавшего с ним военного лекаря.

Он ждал снаружи, наблюдая, как солдаты выносят таз за тазом кровавой воды, и в конце концов не выдержал, открыл дверь и вошёл.

Одежда Пэй Чоу была полностью снята, лишь кусок белой ткани прикрывал срамные места.

Военный лекарь смыл толстый слой запёкшейся крови и грязи, покрывавший его тело, обнажив белоснежную кожу.

Всё его тело было в ранах, в основном сосредоточенных на верхней части.

Взгляд Цинь Яня скользнул по его телу и остановился на ране на пояснице, глубокой до кости.

Как долго он продержался один, прежде чем я добрался до Цзянчэна? Как он выжил среди всех этих мечей и стрел?

Он сражался с гарнизонными войсками, словно обезумев, надеясь дождаться подкрепления? Или же, зная, что помощи не будет, отчаялся и решил унести с собой как можно больше?

Военный лекарь наложил на раны Пэй Чоу мазь, перебинтовал их, затем передел его в чистое нижнее бельё и, обернувшись, заметил Цинь Яня.

Он испугался и воскликнул:

— А! Генерал, господин Пэй он...

— Выйди.

Военный лекарь на мгновение застыл.

Цинь Янь бросил на него холодный взгляд, лекарь поспешно опустил голову и сбежал.

В комнате больше никого не было. Цинь Янь снял пояс с мечом и доспехи, присел у постели Пэй Чоу и стал внимательно разглядывать его лицо.

Дыхание Пэй Чоу было очень слабым, лицо бледным, даже в бессознательном состоянии он хмурил брови.

Цинь Янь смотрел-смотрел, затем вдруг приложил два пальца к его межбровью, разгладил нахмуренные брови и, удовлетворённо, кивнул.

Через мгновение ему снова показалось этого мало, он сменил позу с сидячей на коленопреклонённую, придвинулся коленями к кровати, а затем, опершись руками на край кровати, слегка наклонился вперёд и принюхался к его шее.

Только что в седле его нос был полон густого запаха крови.

Теперь, после омовения, он наконец уловил тот знакомый аромат водяного агарового дерева.

Цинь Янь с наслаждением приподнял уголки губ.

Именно этот запах.

Пока Пэй Чоу спал, Цинь Янь мог наконец безудержно разглядывать его.

Этот человек с самого момента прибытия в столицу доставлял одни неприятности.

На рынке он геройствовал, за что Ши Сяо отомстил ему. На осенней охоте негодяи использовали его как живую мишень для стрельбы и забавы.

Из-за приятной внешности его заметили ветреные молодые аристократы, желавшие пригласить его в качестве любовника.

Естественно, он знал и о том, что Пэй Чоу заступился за мелкого заместителя министра из Министерства работ и был наказан палками.

Он думал, что после этого Пэй Чоу сложит оружие и примет свою судьбу.

Но вскоре тот неожиданно вошёл в Цензорат и стал левым помощником верховного цензора, наживая себе ещё больше врагов.

Казалось бы, неудачник, безропотно сносящий всё, но, похоже, ничто не могло сломить его дух; после страданий и неудач на его лице вновь появилась та же свежая и мягкая улыбка.

Как может человек быть таким?

С задумчивым видом размышлял Цинь Янь.

В глазах всех он, наследник, родился, уже имея всё, ему лишь нужно было расти под защитой герцога Динго, не обязательно становиться чиновником, жить мирно и счастливо.

Родители Цинь Яня рано ушли, он вырос в Ханьцзине, и у него не было той сильной привязанности к Западной границе, как у отца. Цинь Цюань был его единственным родственником. Хотя Ханьцзин и был клеткой, он готов был следовать воле старика и прожить жизнь спокойно.

До тех пор, пока не появился Пэй Чоу.

Он вдруг подумал, что, возможно, мог бы попробовать пожить по-другому.

На левой щеке Пэй Чоу были ссадины, немного покрасневшие, несерьёзные, заживут через несколько дней.

Цинь Янь смотрел на это покраснение и, как замороженный, потянулся к нему. На ощупь кожа была нежной, ладонь Цинь Яня скользнула вниз, охватив его щёку, и он нежно погладил её.

Невероятно нежно.

Если бы Цинь Сы увидел такое выражение лица своего генерала, он бы, наверное, воскликнул, что видит привидение среди бела дня.

Ресницы Пэй Чоу вдруг дрогнули.

Цинь Янь сохранял эту странную позу, беспричинно напрягшись.

Если он проснётся, он...

Выражение лица Пэй Чоу внезапно исказилось от боли, с закрытыми глазами он извергнул большой поток крови, заливая белоснежную одежду, часть крови стекала по руке Цинь Яня.

Цинь Янь сначала остолбенел, затем вытер ему лицо рукавом, поднялся и стремительно вылетел наружу.

— Лекарь! Лекарь!

Через мгновение военный лекарь, Цинь Сы и сам Цинь Янь втроем столпились у постели Пэй Чоу.

Лекарь внимательно осмотрел его раны и с тревогой произнёс:

— Генерал, я только что хотел вам сказать: внешние раны господина Пэя мы остановили, и внутренние повреждения... я не могу их вылечить, нужно пригласить настоящего врача.

Цинь Янь плотно сжал губы.

Этот военный лекарь раньше на Западной границе был торговцем снадобьями от ушибов и растяжений. Когда Цзиньчи напали на Западную границу, он потерял работу и скитался, пока Цинь Янь не забрал его в армию перевязывать солдат. За год с лишним он научился неплохо справляться с травмами и болезнями армейских офицеров, но на настоящую медицинскую теорию и фармакологию надеяться не приходилось.

Тем более на такого болезненного слабака, как Пэй Чоу.

Цинь Янь видел: хотя боевые навыки Пэй Чоу неплохи, и, благодаря тренировкам, его тело, должно быть, значительно окрепло по сравнению с врождённой слабостью, но по сравнению с настоящими военными ему ещё далеко.

— Цинь Сы, — после долгого размышления произнёс Цинь Янь. — Гонец, отправленный в Ханьцзин, ушёл недавно. Отправляйся в соседние уезды поискать, хватай любого, кто хоть как-то связан с врачеванием! Быстрее!

— Есть! — получив приказ, Цинь Сы поспешил удалиться.

Цинь Сы действительно оказался надёжным. Едва стемнело, он уже успел сходить туда и обратно между соседними уездами и Цзянчэном.

Военный лекарь ждал его у входа в управу и увидел, что тот тащит за собой человека.

Лекарь удивился:

— А где врач?

Цинь Сы вытолкнул человека вперёд, пожал плечами и сказал:

— Вот он.

Лекарь вытаращил глаза, разглядывая того с ног до головы.

Одежда на том была рваная, грязная, невозможно было разобрать изначальный цвет, но по фасону, казалось, это было даосское одеяние. Он, видимо, давно не мылся, волосы грязными сосульками прилипли к лицу, не разобрать черт, от него даже исходил неопишуемый запах.

Цинь Сы, видя его замешательство, сокрушённо сказал:

— Ничего не поделать, народ кто погиб, кто бежал, где в такое время найдёшь приличного врача? А этого я, можно сказать, случайно встретил, увидел, как он готовил снадобье для пострадавшего от астмы, вот и прихватил.

Лекарь вздохнул:

— Тогда этот... даос? Проходите.

Как только трое вошли во двор, Цинь Янь как раз вышел из комнаты Пэй Чоу.

Приблизившись, они собрались отдать поклон, но Цинь Янь поднял руку, останавливая их, и спросил:

— Это врач?

Цинь Сы ответил:

— Да, в радиусе десятков ли нашёлся только этот, кто умеет лечить.

— Утащите и отмойте.

<http://bllate.org/book/15464/1368220>